

Глава 8: Насколько он развратен

Жгучий алкоголь обжёг горло и свело желудок. Доу Инь не ужинал, и от крепкого напитка его и без того бледное лицо стало совсем белым.

Сидевший рядом Фу Синь продолжал настаивать:

— Доу Инь, ты как-то маловато пьёшь. Мы все пьём залпом, а ты и половины стакана не осилил!

Он хотел было поставить стакан, но Фу Синь уже снова тянулся к нему.

В следующую секунду стакан вырвали из его рук. С непроницаемым лицом Цзян Сяньи обвёл всех взглядом и, на глазах у ошеломлённой компании, одним движением выплеснул содержимое на пол.

Он был высоким — не только по меркам южного города Н, но и для севера, — а его холодная, пронзительная внешность отбивала у незнакомцев всякое желание связываться с ним.

Тем более у таких, как Фу Синь, который прекрасно знал, кто перед ним.

На лице Фу Синя отразилось откровенное изумление.

— Ты... ты... Семпай Цзян... Что ты здесь делаешь?..

Цзян Сяньи вскинул бровь. По лицу он его не сразу узнал, но голос, на который у него была острая память, показался знакомым. Это был тот самый парень, который в прошлый раз в баре «LAVA», куда его позвал Му Цзяньюань, направо и налево трепался, что Доу Инь живёт в горной усадьбе Цинлун.

— Мне нельзя?

— Н-нет, что ты, ха-ха-ха... Семпай Цзян, может, присядешь к нам, выпьешь чего-нибудь?

Цзян Сяньи бросил взгляд на Доу Иня. «Молодой господин» из усадьбы Цинлун до сих пор тихо кашлял, кончики его глаз покраснели, а волосы растрепались.

Он всегда терпеть не мог интриганов, и Доу Инь раздражал его в том числе и по этой причине. Теперь же он окончательно убедился, что и у Фу Синя на уме недоброе.

— Нет, — равнодушно бросил он. — Ваше место — слишком убогое.

Улыбка застыла на лице Фу Синя.

Другого парня Цзян Сяньи не знал — вероятно, приятель Фу Синя. Видя, как заискивает его товарищ, он и вовсе не смел раскрыть рта.

Цзян Сяньи взял со стола их бутылку, оглядел её и холодно усмехнулся.

Особая серия шотландского Macallan — дорогой и крепкий алкоголь. А Доу Инь, судя по всему, был из тех, кто в рот не брал спиртного. Привести его в АТ и поить таким — поистине «благородный» поступок.

Он схватил Доу Иня за воротник и поднял с дивана. Когда тот твёрдо встал на ноги, Цзян

Сяньи отпустил его.

— Я его забираю.

— А? — забеспокоился Фу Синь. — Но, семпай, мы же вместе пришли отдохнуть! Доу Инь, скажи сам!

Все взгляды устремились на Доу Иня. Два высоких, невероятно привлекательных парня в центре внимания быстро привлекли взгляды и с соседних столиков.

Краснота в уголках глаз Доу Иня ещё не спала и в ослепительном свете клуба казалась особенно заметной.

— Я пойду с семпаем.

Цзян Сяньи развернулся и, не медля ни секунды, зашагал прочь.

Он чувствовал, что Доу Инь следует за ним по пятам.

— Не умеешь пить, зачем сюда пришёл? — тихо спросил он.

— Мой одноклассник сказал, что покажет, как надо веселиться... Я не думал, что алкоголь такой жгучий, кх-кх...

Цзян Сяньи ускорил шаг и под откровенно изумлённым взглядом Му Цзяньюаня привёл парня к их столику.

Сидевшие там разодетые в пух и прах юноши и девушки, увидев вошедшего, засияли от восторга. Но они не знали, кто такой Доу Инь, и не решались проявить излишнее любопытство, оставаясь на своих местах.

Впрочем, взгляды их так и прилипли к Доу Иню, не желая отрываться.

Столик был полон эффектных юношей и девушек. Доу Инь побледнел.

— Это...

Цзян Сяньи не был обязан ему что-либо объяснять и хотел сесть в углу. У них с Доу Инем были счёты, так что и Му Цзяньюань смотрел на него с неприязнью.

Му Цзяньюань хмыкнул и, поднявшись, молча усадил Цзян Сяньи рядом с какой-то эффектной красоткой.

— Младший, садись вон туда, у нас тут места маловато.

Доу Инь послушно сел с краю, кажется, побаиваясь этой компании, и отодвинулся как можно дальше.

Сев, он наклонил голову, пытаясь взглянуть на Цзян Сяньи, но Му Цзяньюань подал знак, и сидевшая рядом девушка по имени Сяо Цзю тут же любезно налила Цзян Сяньи выпить.

— Господин Цзян, угощайтесь.

Остальные юноши и девушки мгновенно всё поняли. Оставив в покое прекрасное лицо Доу

Иня, они наперебой бросились заговаривать с Цзян Сяньи, который устроился в глубине дивана.

Му Цзяньюань мысленно похвалил сообразительную компанию и с удовлетворением увидел, как померк взгляд Доу Иня.

Он скривил губы в усмешке.

— Бог И очень популярен, сам понимаешь.

Цзян Сяньи, окружённый со всех сторон, почувствовал, как вспотели ладони. Лишь когда Му Цзяньюань, закончив свою демонстрацию, обернулся и увидел его убийственный взгляд, он поспешно вмешался:

— Эй-эй, потише! Я знаю, вы все пришли ради Бога И, но не стоит так волноваться при виде своего кумира!

Толпа расступилась, и Цзян Сяньи наконец смог вздохнуть с облегчением.

Музыка сменилась. Доу Инь всё это время сидел неподвижно. Цзян Сяньи взглянул на него: тот застыл в углу, опустив ресницы, и о чём-то думал.

На столе стояло несколько стаканов с водой, но все они были уже кем-то начаты. Цзян Сяньи, немного подумав, пододвинул к нему коробочку молока, которую ему до этого вручил один из парней. Она остановилась прямо перед Доу Инем.

— Ты не против, если он выпьет? — Доу Инь поднял голову, но понял, что Цзян Сяньи обращается не к нему.

Красногубый юноша с белоснежной кожей улыбнулся и покачал головой.

— Конечно нет. Всё, что я дарю брату И, принадлежит ему.

Затем Цзян Сяньи кивком указал Доу Иню, чтобы тот забирал.

Доу Инь медленно взял стоявшую перед ним ярко-красную коробочку молока с изображением какого-то глуповатого мальчика.

Он искоса взглянул на Цзян Сяньи. Тот откинулся на спинку дивана, закинув руку вверх, его красивое лицо выражало лёгкую негу.

Доу Инь почувствовал, как снова горит воротник, за который его недавно держал Цзян Сяньи.

Он вставил соломинку и сделал глоток.

Очень сладко.

Пока Доу Инь пил, Цзян Сяньи наклонился к Му Цзяньюаню и с трудом выдавил шёпотом:

— Тебе не нужно было так...

— Тс-с, — прервал его Му Цзяньюань, понижая голос. — Я тебе помогаю, чтобы он не думал, что раз он первый красавец университета, то ему всё можно. На самом деле такие, как ты, куда популярнее. Я просто сбиваю с него спесь!

Цзян Сяньи устало потёр переносицу.

Ему было лень спорить с Му Цзяньюанем. Продолжение этой дискуссии могло дойти до ушей Доу Инь.

Он повернулся к нему.

— Как ты с ними связался?

— Я никогда ни с кем не встречался, — ответил Доу Инь. — Увидел, что Фу Синь набирает людей в свой «Клуб изучения любви», и решил записаться...

— «Клуб изучения любви»?

— Кажется, Фу Синь и правда что-то такое затеял, — вспомнил Му Цзяньюань. — Содержание в этом его клубе так себе, а взносы немаленькие. Впрочем, тебе там делать нечего. Всех симпатичных девушек он прибирает к рукам в первую очередь, так что обычным членам ничего не светит.

И не только это.

Цзян Сяньи лениво откинулся на подушки. Все они были взрослыми людьми, и намерения Фу Синя были очевидны для любого, кто умел смотреть. К тому же Доу Инь, хоть и был манерным и любил притворяться, обладал действительно незаурядной внешностью.

Стал бы кто-то без особого интереса спаивать его?

Раз Доу Инь смог поступить в университет Z, значит, с интеллектом у него всё в порядке. На этот раз ему повезло, что он случайно оказался рядом, но в следующий раз удача может и отвернуться.

Пусть сам будет осмотрительнее.

Вокруг раздавались обрывки разговоров. Доу Инь послушно кивнул.

Присутствие этого паиньки, совершенно не вписывающегося в атмосферу бара, да ещё и так раздражавшего его лучшего друга, действовало на Му Цзяньюаню на нервы.

Видя, что Цзян Сяньи закрыл глаза и слушает музыку, он тихо спросил:

— Брат, что с ним делать будем? Скоро мой кумир садится за пульт, мне будет не до него.

Цзян Сяньи приоткрыл один глаз.

— Вызови ему такси до университета.

Доу Инь, словно поняв, что говорят о нём, растерянно посмотрел в их сторону.

Сяо Цзю взяла на себя роль переводчика.

— Красавчик, ты где учишься? Сестричка вызовет тебе такси.

— Сейчас, наверное, общежитие уже закрыто, — сказал Доу Инь.

— Впустят, — прервал его Цзян Сянъи. Он не знал, на что тот рассчитывает, но инстинктивно продолжил: — Попросишь комендантшу, и всё. В крайнем случае, можешь поехать домой.

Всё равно он местный.

Доу Инь, казалось, лишился дара речи. Лишь спустя мгновение он тихо согласился.

Сяо Цзю достала телефон, чтобы вызвать ему такси, но Доу Инь с улыбкой покачал головой.

— Спасибо, я сам.

Он опустил голову и принялся что-то делать в телефоне.

В это время в районе озера Сиху поймать машину было почти невозможно — в очереди перед ним было больше двухсот человек. Звонить водителю он не хотел, решив переночевать в отеле. Вызов такси был лишь для вида.

Вскоре он снова услышал голос Фу Синя.

Сначала он подумал, что ему показалось, но, подняв голову, убедился — это действительно был он.

Фу Синь держал в руках бокал. Судя по цвету, это был уже не тот шотландский виски, а что-то другое.

Он подошёл с виноватым видом, чтобы произнести тост в честь Му Цзяньюаня и Цзян Сянъи.

— Брат Му, брат И, какая удача встретить вас сегодня! Я хочу выпить за вас!

Му Цзяньюань был опытным мастером светских бесед. Видя, что Цзян Сянъи остаётся невозмутимым и не собирается окончательно рвать отношения, он вежливо чокнулся с ним, взяв на себя роль миротворца.

— Отлично. У нас тут ещё дела, скоро Гаги закончит сет и подойдёт к нашему столику. Можешь привести друзей, повеселимся вместе.

Фу Синь поднял большой палец.

— Ха-ха-ха, брат Му, ты крут!

Его взгляд скользнул по сидевшим за столиком красивым юношам и девушкам.

— Эх, я сегодня пришёл просто расслабиться, даже никого с собой не взял, — с деланным сожалением произнёс он.

Цзян Сянъи понял его намёк и, усмехнувшись, посмотрел на Му Цзяньюаня.

— Боюсь, он не сможет долго оставаться за нашим столиком. У тебя же друг с аллергией на лак для волос?

— Точно-точно, — подхватил Му Цзяньюань. — Так что допивай и возвращайся к себе. Здоровье — это главное.

Натянутая улыбка Фу Синя готова была треснуть от их слаженной игры.

Он понуро вернулся за свой столик. Пришедший с ним друг, Линь Цзэань, тут же налил ему выпить.

— Ну как? Брат И не разозлился? Чёрт, я думал, у них плохие отношения, с чего он вдруг увёл Доу Иня?

— Понятия не имею, — проворчал Фу Синь. — Доу Инь сидел у них за столиком, но с ним никто особо не общался, даже выпить не предложили. Наверное, Цзян Сянъи решил разыграть из себя героя-спасителя. Чёртов позёр!

В его памяти всплыла картина их столика, забитого красивыми юношами и девушками. Он холодно усмехнулся.

— У них там целая толпа эскорта. Цзян Сянъи в школе строит из себя праведника, всем девушкам отказывает, а что в итоге? За стенами школы отрывается по полной!

Подобные грязные слухи всегда вызывали живой интерес. Линь Цзэань заговорщически наклонился.

— Насколько по полной? Рассказывай.

— Там куча красивых парней и девчонок, они весь диван заняли, ты же сам видел! Даже такому красавчику, как Доу Инь, досталось место в углу. Тьфу. Наверное, потому что Доу Инь — девственник, слишком уж невинный, не умеет улаживать. Остальные, судя по всему, ребята опытные, так что Доу Иню до него не добраться.

Фу Синь говорил всё с большим воодушевлением, чувствуя, как его захлёстывает жажда мести.

— Раньше ходили слухи, что Цзян Сянъи тот ещё гуляка, что у него куча фанаток в ТИК, и он мутит то с одной интернет-звездой, то с другой. Но как мы могли это проверить, когда он вращается в кругу крупных блогеров? А теперь я наконец увидел всё своими глазами!

Линь Цзэань усмехнулся.

— Давно пора было ему снять маску. Я до сих пор не могу поверить, что даже Доу Инь оказался недостаточно хорош для его компании.

Они посмотрели в сторону их столика и увидели, как Доу Инь встаёт, чтобы уйти. Цзян Сянъи даже не удостоил его взглядом.

Их глаза позеленели от зависти.

Спустя долгое молчание Фу Синь процедил сквозь зубы:

— ...Чёрт, и чем же таким обычно питается этот Цзян Сянъи?

<http://bllate.org/book/13679/1212052>